

Хакнуть право

10.03.2017

СТАТЬИ

LEGAL TECH

Под лозунгом «Хакнуть право!» немецкие проповедники инноваций в юридическом бизнесе объявили о Berlin Legal Tech. В этом году посещение конференций, посвященных Legal Tech, практически может стать профессией — каждую неделю где-нибудь проводится мероприятие на эту тему. В основном это ярмарки для вендоров с рамочной программой из выступлений представителей Big Law и объединений юристов всех мастей. Программа Berlin Legal Tech отличалась оригинальностью, поэтому я решил поехать в столицу Германии. И не ошибся.

Статья «Хакнуть право» опубликована в Legal Insight. №2. 2017, приуроченного к [Moscow Legal Tech 2017](#). В ходе подготовки к этому мероприятию Хольгер Цшайге побывал на многих международных форумах, посвященных новым технологиям в работе юриста (см. его репортажи с [The First Wave of Legal Tech](#), [Kiev Legal Tech](#)).

Berlin Legal Tech проводилась впервые. Для Германии тема относительно новая, несмотря на то, что первая программа для управления юридической фирмой появилась в 1978 г. (нет, это не опечатка). Однако по-настоящему развитие современных технологий для юристов (а частично и взамен них) началось два-три года назад.

Конференцию организовали Legal Tech Center Европейского университета Виадрины в лице профессора Штефана Брайденбаха и hacking institute в лице Флориана Глаца. Брайденбах, один из пионеров Legal Tech в Германии, занимается вопросами автоматизации работы юристов уже 18 лет. Глац, который называет себя Blockchain Lawyer, является представителем молодого поколения юристов, умеющего читать не только законы, но и компьютерный код. Такая смесь опыта, возраста и драйва молодости явно пошла на пользу

конференции. Удивительный факт — на подготовку конференции от идеи до ее реализации ушло чуть больше месяца! Не будь среди организаторов молодой «свежей крови», мероприятие началось бы с приветственного слова одного из заместителей председателя Федеральной адвокатской палаты Германии о статусе адвокатов и необходимости взвешенного подхода при автоматизации их работы. А так все началось с хакатона. (О хакатоне в журнале рассказывают его непосредственные участники Валентин Пивоваров, Нестор Дубневич и Дмитрий Форемный, которые были единственными участниками из Восточной Европы и представляли Украину). Его проводили 8 и 9 февраля, точнее в течение 48 часов до начала самой конференции, некоторые участники сутки напролет программировали.

Программа Berlin Legal Tech охватывала три темы: индустриализацию, блокчейн и искусственный интеллект. По всей видимости, юрист — и в Германии юрист, и будущее более интересно, нежели настоящее. Однако следует отметить, что темы были подобраны правильно, иначе конференция не собрала бы 200 человек (в списке ожидания числилось еще 100). Публика на мероприятии была самая разная: от стартапера в толстовке с капюшоном до начальника юридического департамента международной корпорации в костюме-тройка.

Сначала организаторы (явно по принципу «давайте покончим с этим и начнем конференцию») дали слово девушке из Германского союза адвокатов (аналога АЮР). Она твердила, что ее организация всячески поддерживает инициативы по инновациям в деятельности юристов. Однако, на мой взгляд, звучало это, как заявление Папы Римского о том, что церковь не против контрацепции, чтобы не выглядеть совсем уж отсталыми в XXI в.

Освещать тему индустриализации начал соорганизатор конференции Штефан Брайденбах. По его мнению, работа юриста (по сути, ручная) состоит из повторяющихся действий. Для того чтобы ее индустриализировать, то есть сделать более эффективной и снизить стоимость таковой путем «массового производства» на высоком качественном уровне, необходимо понять, какую долю повторяющихся действий можно стандартизировать.

Конечно же, в отношениях с юристами имеет место доверие (и мы еще вернемся к этому понятию при обсуждении панельной сессии), которое нельзя стандартизировать или индустриализировать, но оно всегда ассоциируется (особенно в отношении крупных юридических фирм) с одним человеком — партнером, а всю работу выполняют младшие юристы. Следовательно, от привязки к конкретному человеку можно перейти к процессам, поддающимся оптимизации. Так, Брайденбах предложил юристам оперировать единицами информации, раздробив привычный документ на более маленькие блоки — предложение, слова, и т. д. С этими блоками проще работать и человеку, и алгоритму. Эта мысль получила дальнейшее развитие в докладах представителей Deloitte (об улучшении комплаенса путем дигитализации) и Mazars (о генераторах договоров и управлении контрактами).

Выступления по теме блокчейна начались с презентации Флориана Глаца «Блокчейн — новая основная технология в праве?». Не зря он называет себя «Blockchain Lawyer». На моей памяти впервые юрист правильно и доступно объяснил, что такое блокчейн. Буквально двумя словами: это «механизированное доверие». На блокчейне базируется не менее обсуждаемая среди юристов идея «умных контрактов». Нина Сидлер из DLA Piper рассмотрела этот конструкт в контексте вопроса, насколько такие «умные контракты» являются юридически обязательными (по германскому праву — не являются).

Грег МакМаллен из Ascribe.io привел пример практического применения публичного блокчейна при управлении лицензиями на интеллектуальную собственность. Отдельно стоит отметить выступление Менга Вонга, сооснователя Legalese.com. Его команда работает над решением, которое позволило бы юристам писать договоры так же, как программисты пишут софт, — используя язык программирования. Мысли на тему «право как код» или «все может быть упрощено до алгоритма» воспринимаются юристами неоднозначно и бурно обсуждаются, но если абстрагироваться, то можно сказать, что контракт похож на код open source.

Где есть блокчейн, там рядом и искусственный интеллект, которым, пожалуй, больше всего пугают юристов, ведь их профессия основана на применении интеллекта, и, если создать его искусственный аналог, то юристы станут не нужны, правильно? Чтобы внести определенную

ясность и снять стресс у присутствующих, организаторы пригласили математика Пауля фон Бюнау, директора компании Idalab. Он открыл тематический блок «Искусственный интеллект» презентацией на тему «Искусственный интеллект в праве: что возможно сейчас, и чего ожидать».

Возможности того, что сегодня продают под соусом «Искусственный интеллект», являются довольно ограниченными. Пока фон Бюнау даже на горизонте не видит тот настоящий искусственный интеллект, которым можно было бы заменить живого юриста. Появление такового прогнозируется на 2100 г., и то под знаком вопроса. Но способности машинного обучения (выявления корреляций в массивах данных) улучшатся и уже через 10 лет будут помогать юристам извлекать смысл из неструктурированных данных. Образцы практического применения искусственного интеллекта в юридической работе продемонстрировали Свен фон Алерманн, сооснователь Rfrnz, и Миха Бус, CEO Leverton. Обе компании помогают анализировать большие массивы договоров с применением машинного обучения.

Презентации всех трех тематических блоков участники конференции обсуждали на breakout sessions, обмениваясь мнениями по поводу услышанного. После обеда слово дали обладателям первого и второго мест в хакатоне. Они представили свои идеи и возможности их решений, рассказали, как будут развивать эти проекты дальше. Второе место заняла команда проекта «Data Protection Buddy» — программа, которая поможет компаниям привести свои процессы в соответствие с новыми европейскими стандартами комплаенса в области защиты данных. Вкратце ее можно охарактеризовать так: пользователь отвечает на несколько вопросов, а программа дает конкретные рекомендации и инструкции по адаптации процессов и документации.

Первое место досталось команде «RenoJane» — за виртуального помощника юриста. Постулат разработчиков: «Голос — король». «RenoJane», подобно «Сири» на айфоне, распознает голосовые команды и выполняет разные по степени сложности поручения: организацию встречи, поиск переписки по делу, заказ канцтоваров и пр. Система использует технологию Nuance, одного из лидеров в области распознавания речи, поэтому разработчики могут сконцентрироваться на программировании юридических функций. То,

что в течение двух дней было проделано ими на хакатоне, выглядело весьма обещающе. Завершила конференцию панельная дискуссия на тему «Legal Tech — мечта и реальность». В ней приняли участие три очень разных человека: адвокат Маркус Хартунг, директор Bucerius Center on the Legal Profession, журналист Тобиас Фройденберг, главный редактор Neue Juristische Wochenschrift — самого авторитетного юридического журнала в Германии, и предприниматель Свен Боде, сооснователь FlightRight и MyRight.

Общее впечатление от дискуссии вкратце можно сформулировать следующим образом: 60-летний Хартунг боится, что из-за перемен в юридическом бизнесе не доживет адвокатом до пенсии, а 42-летний предприниматель Legal Tech Боде с удовольствием дышит ему в затылок. Между ними пропасть в восприятии работы юриста. Адвокат считает таковую профессией, а предприниматель — бизнесом.

Адвокат мыслит в категориях «доверие» и «честь адвоката», а стартапер заботится о цене и клиентском сервисе. На протяжении всей дискуссии меня не покидала мысль о том, что весь юридический бизнес поднялся бы сразу на несколько ступеней, если бы только можно было «слепить» из Хартунга и Боде юриста нового образца.

Хартунг, адвокат со стажем, консультирует юридические фирмы в стратегическом развитии и изучает юридический бизнес в течение многих лет. Его не назовешь луддитом, иначе его не позвали бы спикером на Berlin Legal Tech. Но и Боде доказал, что технологии в состоянии не только улучшить работу юристов, но и облегчить гражданам доступ к юридическим услугам. Его FlightRight создала совершенно новый рынок юридических услуг, позволяющих отсудить компенсацию у авиакомпании за задержку рейсов без финансового риска для потребителя. За шесть лет существования портал получил для своих клиентов 100 млн евро (положив себе в карман 25 % от этой суммы), и все без участия внешних адвокатов.

С чем обе стороны, а также журналист Фройденберг, воздержавшийся от поддержки какой-либо одной из сторон, согласились, так это с необходимостью улучшения клиентского сервиса и ценового предложения. Опрос Германского союза страховщиков, проведенный в 2013 г., выявил, что 71 % немцев не обращается к юристам даже при наличии юридической проблемы, поскольку считают, что услуги юристов слишком дороги. Это поле только начинают распахивать.

Хартунг подытожил свое выступление словами: «Технологии побеждают юристов только там, где юристы расслабились». Я же не уверен в том, что технологии хотят победить юристов априори. За всю историю человечества перед технологиями никогда не стояла задача победить кого-либо — они призваны упрощать жизнь, помогая в решении проблем. Юристы могут быть частью проблемы, а могут быть ее решением. Технологии тут ни при чем. Но времени для того, чтобы определиться с этим, осталось мало. Уже подрастает поколение, которое мыслит, как сказал Боде, примерно следующим образом: «Legal problem? There should be an app for it». Интересный день и завершился необычно для юридических конференций — вкусным craft beer, что лишний раз подчеркивает творческий подход организаторов к проведению мероприятия в целом.

О том, как пройдет [Moscow Legal Tech](#) читайте в апрельском Legal Insight.

Хольгер
Цшайге

Генеральный директор "Инфотропик Медиа", Член правления ELTA, Член Advisory Board Global Legal Tech Hub

СТАТЬИ

LEGAL TECH